

ДОКУМЕНТЫ И МАТЕРИАЛЫ

УДК 82.09

DOI: 10.17223/19986645/51/18

М.В. Скороходов

ИЗДАТЕЛЬ АКСЕЛЬРОД И ПОЭТ ХОРИКОВ (НЕИЗВЕСТНАЯ ДАРСТВЕННАЯ НАДПИСЬ СЕРГЕЯ ЕСЕНИНА)¹

Впервые публикуется дарственная надпись С.А. Есенина издательскому работнику И.В. Аксельроду, с которым поэт тесно общался на протяжении нескольких лет. Приводятся биографические сведения об адресате и упоминаемом Есениным поэте Н.П. Хорикове – основателе группы поэтов-акойтистов. В научный оборот вводятся архивные и малоизвестные материалы, что позволяет расширить представление о литературном процессе первой половины XX в. Рассмотрение биографии современников Есенина актуально в связи с подготовкой Есенинской энциклопедии.

Ключевые слова: *русская литература, литературный процесс, дарственная надпись, С.А. Есенин, Есенинская энциклопедия.*

После завершения в 2001 г. выпуска Полного собрания сочинений С.А. Есенина было выявлено несколько неизвестных ранее дарственных надписей поэта. Среди них – впервые публикуемая ниже. Она выполнена на обложке книги «Трерядница» (М.: Имажинисты, 1921):

«Милому Аксельроду
с самыми лучшими
Воспоминаниями
о нем
и
Хорикове
С. Есенин
1921».

Книга с автографом хранится в настоящее время у одного из дальних родственников адресата, который получил ее от последней жены Аксельрода, эмигрировавшей после кончины мужа в США. Копия документа была отправлена владельцем автографа в Московский государственный музей С.А. Есенина для введения в научный и культурный оборот.

Второе издание книги Есенина «Трерядница», полностью повторяющее первое (М.: Злак, 1920), было выпущено в издательстве «Имажинисты» в

¹ Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект № 14-18-02709).

начале 1921 г. Время ее выхода фиксируется по наиболее ранней из известных дарственных надписей Есенина (актеру и коллекционеру Г.П. Юдину), датированной 8 февраля 1921 г. [1. С. 46–47]. Небольшая по объему книга включала две поэмы («Пантократор» и «Кобыльи корабли») и девять стихотворений («Душа грустит о небесах...», «Устал я жить в родном краю...», «О Боже, Боже, эта глубь...», «Я покинул родимый дом...», «Хорошо под осеннюю свежесть...», «Песнь о собаке», «Закружилась листва золотая...», «Теперь любовь моя не та...», «По-осеннему кичет сова...»). Эту книгу Есенин вскоре после ее выхода в свет подарил многим своим знакомым, в числе которых, кроме уже упомянутого Юдина, сотрудник Государственного издательства РСФСР И.Н. Бороздин [2. Т. 7, кн. 1. С. 137], литературовед С.Д. Балухатый [там же. С. 142], поэт А.В. Ширяевец [там же. С. 145] и его невеста М.П. Костелова [там же. С. 144], искусствовед и критик Э.Ф. Голлербах [там же. С. 147], писатель и педагог Т. Дикинсон [там же. С. 150], поэт и журналист В.И. Вольпин [там же. С. 162], художник А.В. Лентулов [там же. С. 164], государственный и политический деятель А.В. Луначарский [там же. С. 7, 2, 166], поэт и журналист А.И. Тиняков [там же. С. 172], писатель И.Г. Эренбург [там же. С. 177], а также поэт и литературовед В.А. Мануйлов, получивший «Третьякницу» 23 сентября 1924 г. [там же. С. 241].

«Самые лучшие воспоминания», которыми вызвана дарственная надпись Есенина, вероятно, связаны с его встречами с Аксельродом и Хориковым в Москве, однако точно определить повод, который привел к появлению дарственной надписи, не представляется возможным. Информация о совместных проектах, в которых участвовали бы Есенин, Аксельрод и Хориков, не выявлена.

Есенин имел широкий круг общения, в который входили писатели, деятели политики и культуры, издательские работники. В числе последних – его младший современник, которому адресована дарственная надпись. Работы, посвященные И.В. Аксельроду, отсутствуют, биографические сведения не собраны, поэтому приведем краткую справку об адресате Есенина, с которым он довольно тесно общался в течение нескольких лет².

Иосиф Вениаминович Аксельрод родился 22 июня 1901 г. в семье Вениамина Юльевича Аксельрода (30 ноября 1856 – 10 ноября 1932) и его третьей жены Нахи-Фейги Аскенази (22 июня 1870 – 10 марта 1943). Основная сфера деятельности – организация издательского дела.

С Есениным Аксельрод познакомился не позднее 1921 г. Адресат дарственной надписи поэта неоднократно упоминается в воспоминаниях о Есенине А.Г. Назаровой и Г.А. Бениславской. Первая рассматривала Аксельрода в числе «пиявок, присосавшихся к Есенину» [3. С. 130] а вторая, относившая Аксельрода к числу «бессовестных, гнусных “любителей сильных ощущений” <...> и даровой выпивки» [там же. С. 56], писала:

² Приношу искреннюю признательность семье Малявиных за предоставление материалов из семейного архива.

«Знаю, что в 1921 г., по словам Кати <Е.А. Есениной – сестры поэта>, он подметал мусор в книжном магазине Мариенгофа и Есенина на Никитской. В 1923 г. он уже советский служащий...» [3. С. 76].

Сам Есенин не высказывал негативного отношения к своему близкому знакомому, у которого часто бывал в гостях. Издательский работник Д.К. Богомильский вспоминал, что в 1923 г. он жил с Аксельродом в одной квартире (Москва, Рождественский бульвар, д. 17, кв. 10) и именно там познакомился в августе 1923 г. с Есениным, только что вернувшимся в то время из заграничной поездки [4. С. 336]. По его словам, в этой же квартире в начале 1924 г. состоялось одно из чтений Есениным поэмы «Страна Негодяев»: «Намерение поэта прочитать поэму было встречено с восторгом, и в один из субботних вечеров собрались у меня на квартире слушать поэта Александр Константинович Воронений, Борис Андреевич Пильняк, украинский писатель Калистрат Анищенко, издательские работники Михаил Ильич Кричевский, Сергей Павлович Цитович, Аксельрод, Сахаров, я и моя семья» [4. С. 337]. В июле 1925 г. Есенин включил Аксельрода в число гостей, приглашенных на свадьбу с С.А. Толстой, – в этом списке всего 18 фамилий [2. Т. 7, кн. 2. С. 184].

Изучение списков абонентов Московской городской телефонной сети за 1924–1926 гг. подтверждает, что Аксельрод проживал в то время в квартире на Рождественском бульваре [5. С. 23; 6. С. 6; 7. С. 4]. Отметим, что номера домашнего и рабочего телефонов Аксельрода сохранились в бумагах Есенина [2. Т. 7, кн. 2. С. 180–181].

Первая дочь Аксельрода и его гражданской жены Лидии Леонтьевны Владимирской (2 марта 1900 – 7 ноября 1961), родившаяся через несколько месяцев после трагической кончины поэта, была названа в честь одной из наиболее известных его поэм – Инония Иосифовна (22 июня 1926 – ?; в замужестве – Барцева). Вторая дочь – Марина Иосифовна Владимирская (3 августа 1929 – 6 августа 2007; в замужестве Малявина) – известный врач, в 1965–1987 гг. – главный врач московской детской больницы № 2 им. И.В. Русакова (ныне – детская городская клиническая больница им. Святого Владимира). Л.Л. Владимирская всю жизнь проработала корректором.

В начале Великой Отечественной войны Аксельрод был отправлен в Крым, где формировалась 51-я отдельная армия, в оперативное подчинение которой был передан Черноморский флот. Аксельрод был назначен начальником издательства фронтовой газеты «Сын Отечества» – печатного органа 51-й армии. Майор интендантской службы, он был награжден орденом Красной Звезды и орденом Отечественной войны II степени. В наградных документах отмечается: «Благодаря его неутомимой энергии, безграничной верности воинскому долгу не было ни одного случая срыва в выходе газеты.

Тов<арищ> Аксельрод – умелый организатор производства, деловой военный хозяйственник. Когда редакция, после ожесточенных бомбардировок на Керченском полуострове, лишилась своей полиграфической базы, тов<арищ> Аксельрод приложил много усилий и энергии к преодолению

больших трудностей в создании новой полиграфбазы, в обеспечении типографии транспортом и электроэнергией.

Как специалист по полиграфии тов<арищ> Аксельрод умело расставил рабочую силу, что в свою очередь обеспечило, кроме выпуска ежедневной газеты, выполнение других издательских заданий политотдела и Военного Совета.

В боевой обстановке тов<арищ> Аксельрод ведет себя, как подобает воину Красной Армии – смело и бесстрашно выполняет свой долг» [8].

В военные и последующие годы Аксельрод близко общался с Алимом Пшемаховичем Кешоковым (1914–2001), известным кабардинским поэтом и прозаиком, и Сергеем Петровичем Зыковым (1909–1987), в 1956–1982 гг. – сотрудником газеты «Известия», ее собственным корреспондентом в Париже, заместителем редактора иностранного отдела.

Кешоков, вспоминая о редких часах отдыха сотрудников фронтовой газеты, отмечал: «Лучшим чтением был Гоффеншефер. Особенно ему удавались стихи Есенина. А начальник типографии Аксельрод, оказывается, был даже знаком с Есениным и рассказывал о встречах с поэтом» [9. С. 106].

В послевоенные годы Аксельрод некоторое время работал в железнодорожной типографии. В 1947 г. совместно с Е.В. Готманом изобрел универсальную ротационную печатную машину, получив соответствующее авторское свидетельство. В последние годы жизни был директором типографии Министерства культуры. Скончался 7 июня 1977 г.

В дарственной надписи Есенина упоминается поэт Николай Петрович Хориков (1899–1937?), в начале 1920-х гг. – один из руководителей писательских организаций Рязанской губернии, организатор ряда поэтических вечеров, автор и составитель литературных сборников.

Известна дарственная надпись Есенина поэту: «Николаю Хорикову / за то, что он русский / С. Есенин», ориентировочно датируемая составителями Полного собрания сочинений С.А. Есенина 1923–1924 г. [2. Т. 7, кн. 1. С. 227].

В одной из немногочисленных работ, посвященных Хорикову, А.Ю. Галушкин дает общее представление о начале его творческой биографии: «Николай Павлович Хориков родился в небольшом селе под Рязанью. Дебютировал стихами в местной газете в 1919 г. и в течение трех последующих лет был активным участником рязанских поэтических альманахов и сборников» [10. № 4198. С. 12].

В анкете от 26 апреля 1923 г., заполненной для приема в члены Всероссийского союза крестьянских писателей, отмечены публикации Хорикова в литературно-художественных сборниках «Лито», «Голгофа строф», «Плеть» и «Трудовая нива». Также поэт сообщал, что проживает в общежитии высших художественных учебных заведений (Москва, улица Герцена, д. 11) и является выпускником Петроградской педагогической академии [11. Ед. хр. 22. Л. 1]. В действительности же он не мог закончить это учебное заведение, поскольку уехал в Петроград в 1921 г., а уже в 1922-м переехал в Москву и поступил в Высший литературно-художественный институт.

В заявлении в правление Всероссийского союза крестьянских писателей (1923 г., дата не указана) Хориков отмечает свое членство в целом ряде организаций:

«Состою членом Всеросс<ийского> Союза Поэтов с 1919 г.

“ – ” Литературного “Звена” с 1922 г.

“ – ” Петроградского Дома Литераторов с 1921 г.

“ – ” Петроградского Дома Искусств с 1921 г.

Состоял членом Московского Дворца Искусств (по Лито) 1919–1921

Работал секретарем в Рязанск<ом> Отд<елении> Всеросс<ийского> Союза Поэтов с 1918.

“ – ” в Рязанском Доме Искусств с 1918 г.».

На заявлении резолюция: «Просить т. Хорикова прочесть свои произведения на публике» [11. Ед. хр. 22. Л. 2]. Вскоре, 10 июня 1923 г., Хориков «согласно союзной дисциплине» заявляет о своем выходе из Всероссийского союза поэтов, Литературного особняка и Петроградского дома литераторов [там же. Ед. хр. 23. Л. 1]. И уже 13 июня командировается Центральным советом Всероссийского союза крестьянских писателей на свою родину – в Рязанскую губернию с целью создания отдела писательской организации в Рязани [там же. Ед. хр. 24. Л. 2]. Предложение Хорикова о приятии шефства над школой его родного села Дядьково Ямской волости Рязанского уезда не находит поддержки правления союза.

Именно в этот период Хориков начинает активно продвигать идею акойтизма, который А.Ю. Галушкин справедливо рассматривает как следование (возможно, не эпигонское, а на уровне «бродячих мыслей») некоторым идеям, изложенным в «Философии любви» Вл. Соловьева, философии Н.Ф. Федорова и публицистике В.В. Розанова. «Как бы то ни было, – отмечает исследователь, – но в советской культуре хориковский “акойтизм” оказывается, наверное, последним всплеском этой многовековой философско-религиозной традиции» [10. № 4199. С. 12]. Напомним, что Хориков рассматривал акойтизм как «протест в жизни и литературе против полового общения и утверждение внеполовой любви, лирических отношений (термин автора) между мужчиной и женщиной», считая при этом:

«Продолжая потомство, человек совершает преступление.

Вступая в половой акт, человек совершает двойное преступление: убивает высшую радость (любовь) и приносит в мир страдание, рождая потомство.

Рождение детей – преступный эгоизм: удовлетворение своей страсти на страдание и смерть потомства» [там же. № 4198. С. 12].

Свои теоретические декларации Хориков воплощал в стихах:

Мы сами родим волков,
И женщины грудь отдают,
И жадно волчата сосут молоко,
И железные зубы куют.
Только тупые зовут их детьми,
Только злые приветствуют их явление.

Убийца – каждый явившийся в мир,
И проклятье на каждом рожденье

[10. № 4199. С. 12].

М.Д. Ройзман, один из немногих мемуаристов, лично знавших Хорикова и кратко охарактеризовавший особенности его взглядов, поведения и творчества, отмечал: «Хориков считался представителем группы поэтов-акоитистов (от латинского слова “coitis” <правильно “coitus” – половое сокоупление>, то есть в своих виршах протестовал против сожительства мужчины с женщиной). Высокий, широкоплечий, с крупным лицом, ярким румянцем во всю щеку, он выходил, неизменно одетый в затянутую красным поясом белую рубаху, из рукавов которой торчали огромные красные руки. С каменным лицом, певучим речитативом он замогильным голосом произносил свои стихи – все на одну тему:

Моя любимая погибнет тоже.
Могу ль от свадьбы уберечь?
И кто спастись поможет
Ее девической заре?..

Однажды, стоя в клубе с молодыми поэтами <...> и слушая выступление Хорикова, Брюсов спросил его:

– Допустим, ваша идея реализуется. Род человеческий перестанет размножаться. Кто же останется жить на земле?

Хориков смутился, покраснел, захлопал глазами и спустя немного робко ответил:

– Останутся поэты, звери, рыбы, пташки, букашки!

– Но они тоже будут размножаться, – не унимался Брюсов. – Вы противоречите собственной идее!

Хориков и вовсе оторопел, топтался на месте, тербил кисточки красного пояса, а потом боком-боком стал спускаться с эстрады» [12. С. 123–124].

Стихи Хорикова получают отрицательные отзывы современников. Показательна в этом отношении рецензия Д.А. Фурманова: «Девушка или женщина трактуются исключительно как раба, не ровня мужчине, страдательное существо. Все насквозь пронизано мистикой, суевериями, чуть прикрытой религиозностью. Сделаны стихи хорошо, иные – превосходно, с высокохудожественной простотой и красотой.

Не печатать» [10. № 4198. С. 12].

Хориков публиковался нечасто и стремился использовать любую возможность напечатать свои стихи. Так, в сборник «Памяти Есенина» он предложил стихотворение «Полустанок» с посвящением «Сергею Есенину», однако никакого отношения к поэту не имеющее:

Я живу на полустанке у леса
Среди лохматых елей.
Ночью филин провояет лешим,
Зеленеют свечи болотных огней.

Пахнет смолой и грибами
Оранжевым пятном луна
Тянется кривыми губами
По хрупким сучьям плетня [13. Л. 170].

И т. д., а также следующее стихотворение, датированное 1926 г.:

Я думал, что жизнь, как голубь,
Я думал, что жизнь, как весна,
А она, как холодная прорубь,
Будто прорубь страшна и темна.

Унижения, мести и казни
За нею ползут, как тень.
Ты же манила, как праздник,
Точно тающая сирень.

И казалась подростком-сестрой
С белокурой, коротенькой челкой,
Но вдруг обернулася злой
Острой жалящею иголкой.

За что же такой позор,
За что же такая награда.
Словно острый звенящий топор
Белым яблоням вешнего сада.

Золотистым огнем в трясины
Тянет болотная муть.
Не пожелал бы врагу и сыну
Этакую тюрьму.

Я думал, что жизнь, как голубь,
Я думал, что жизнь, как весна,
А она как холодная прорубь,
Будто прорубь страшна и темна [13. Л. 166].

В сборнике «Памяти Есенина» (1926) были напечатаны стихотворения Хорикова «Не бродить по яру над Окою...» и «Как без тебя вернусь в Рязань...» [14. С. 227–228]. Одно из произведений с упоминанием Есенина, в эту книгу не вошло:

Сергею Есенину

Не яблоня в слезах увяла,
Не месяц скрылся за холмом –
То друга милого не стало,
Замолк гостеприимный дом.

Застыло сердце под румяной кожей
И словно лист поникла голова.
Но песни милого Сережи
Манят, как в мае синева.

Недаром выли волки на кургане,
Пугая радостные дни,
И шурились в гнилом бурьяне
Зеленые, болотные огни.

Вот потому-то на плакучей иве
Дрожат росой серебряные слезы.
Ах, удалось озлобленной крапиве
Заполнить малиновые розы.

То не ручьи застыли по оврагам,
Не дуб расколот в ураган.
То юную сгубил отвагу
Певцов кудрявый атаман [13. Л. 168].

Приведенные строки свидетельствуют о том, что тематика произведений Хорикова была шире заявленной им в качестве приоритетной темы аконитизма. Наиболее поздние публикации Хорикова, обнаруженные А.Ю. Галушкиным, относятся к рубежу 1920–1930-х гг. Его дальнейшая судьба пока неизвестна.

Рассмотрение биографии современников Есенина актуально в связи с подготовкой Есенинской энциклопедии. В течение нескольких лет эта работа ведется в Институте мировой литературы им. А.М. Горького РАН.

Литература

1. *Летопись* жизни и творчества С.А. Есенина : в 5 т. (7 кн.). М. : ИМЛИ РАН, 2005. Т. 3, кн. 1. 476 с.
2. *Есенин С.А.* Полное собрание сочинений : в 7 т. (9 кн.) / гл. ред. Ю.Л. Прокушев. М. : Наука: Голос, 1995–2001.
3. *С.А. Есенин*: Материалы к биографии. М. : Ист. наследие, 1993. 448 с.
4. *Богомильский Д.К.* Есенин и издательство артели писателей «Круг» // Воспоминания о Сергее Есенине. М., 1975. С. 336–341.
5. *Список* абонентов Московской городской телефонной сети. 1924 г. М., 1924.
6. *Список* абонентов Москов<ской> городской телефон<ой> сети. 1925. М. : Изд. агентства «Связь», 1925.
7. *Список* абонентов Москов<ской> городск<ой> телефонн<ой> сети. 1926. М. : Изд. агентства «Связь», 1926.
8. *Семейный архив* Малявиных (Москва).
9. *Кешоков А.М.* Вил с белой горы // Кешоков А.М. Вил с белой горы. М., 1974. С. 8–235.
10. *Галушкин А.Ю.* Пародия как судьба: «Аконитист» Николай Хориков // Русская мысль. Париж. 1997. 20–26 нояб. № 4198. С. 12; 1997. 27 нояб. – 3 дек. № 4199. С. 12.

THE PUBLISHER AXELROD AND THE POET KHORIKOV (AN UNKNOWN INSCRIPTION BY SERGEI YESENIN)

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologiya – Tomsk State University Journal of Philology. 2018. 51. 237–246. DOI: 10.17223/19986645/51/18

Maxim V. Skorokhodov, A.M. Gorky Institute of World Literature of the Russian Academy of Sciences (Moscow, Russian Federation). E-mail: msk2002@rambler.ru

Keywords: Russian literature, literary process, inscription, Sergei Yesenin, Yesenin's Encyclopedia.

Yesenin had a wide range of contacts. It included writers, politicians, cultural figures, publishers. Among them was the addressee of Yesenin's autograph, I. Axelrod (1901–1977). Yesenin communicated with him from 1921 to 1925. Yesenin's inscription is published for the first time. The autograph was made on Yesenin's book *Tretyadnitsa*, published in Moscow in 1921. The text of the inscription says, "To dear Axelrod with the best memories of him and of Khorikov. S. Yesenin, 1921". Axelrod's relatives have the book autographed by Yesenin.

The article contains biographical information about Axelrod and his relatives. Axelrod's wife L. Vladimirskaia in her youth was engaged in the Moscow school of Isadora Duncan. The first daughter of Axelrod and Vladimirskaia received her name in honor of one of Yesenin's most famous poems *Inonia*. Yesenin often visited Axelrod, read poetry in his apartment (Apt. 10 at 17, Rozhdestvenskiy Boulevard, Moscow). Yesenin's papers preserved Axelrod's home and work phone numbers. In 1925 Yesenin invited the publisher to his wedding with S. Tolstaya. After the death of the poet Axelrod told friends about his acquaintance with Yesenin. During the Great Patriotic War Axelrod was the editor of the frontline newspaper *Syn otechestva*. He published it in the difficult conditions of military operations. Axelrod was awarded the Order of the Red Star and the Order of the Patriotic War II degree. After the war he headed printing companies.

The other name in the inscription by Yesenin was N. Khorikov. He was a Ryazan poet, one of the leaders of the writers' organizations of Ryazan Province, the organizer of poetic nights, the author and compiler of literary collections. Khorikov was an advocate of acoitism. By this word he understood protest against sexual intercourse in life and literature. His ideas were embodied in verse. He published little. Several works of Khorikov are dedicated to the memory of S. Yesenin. Some poems of this poet are not published, they are cited in whole or in part in the article.

In the work archival, previously printed materials are introduced into scientific use. Memories of Khorikov and Axelrod are given. This expands the notion of the literary process of the 1920s in the Soviet Union. Consideration of the biography of Yesenin's contemporaries is topical in connection with the preparation of the *Yesenin's Encyclopedia*. This work is currently being conducted in Moscow at the A.M. Gorky Institute of World Literature of the Russian Academy of Sciences. In the *Yesenin's Encyclopedia* special entries will be devoted to many of the poet's contemporaries.

References

1. Prokushev, Yu.L. et al. (eds) (2005) *Letopis' zhizni i tvorchestva S.A. Esenina: v 5 t. (7 kn.)* [Chronicle of life and creative work of S.A. Yesenin: in 5 vols (7 books)]. Vol. 3. Book 1. Moscow: IWL RAS.
2. Yesenin, S.A. (1995-2001) *Polnoe sobranie sochineniy: v 7 t. (9 kn.)* [Complete works: in 7 vols (9 books)]. Moscow: Nauka: Golos.
3. Guseva, N.I., Subbotin, S.I. & Shumikhin, S.V. (1993) *S.A. Esenin: Materialy k biografii* [S.A. Yesenin: Materials for the biography]. Moscow: Ist. nasledie.
4. Bogomil'skiy, D.K. (1975) *Esenin i izdatel'stvo arteli pisateley "Krug"* [Yesenin and the publishing house of the artel of the writers "Krug"]. In: Prokushev, Yu.L. (ed.)

Vospominaniya o Sergee Esenine [Memories of Sergei Yesenin]. Moscow: Moskovskiy rabochiy.

5. Svyaz'. (1924) *Spisok abonentov Moskovskoy gorodskoy telefonnoy seti. 1924 g.* [The list of subscribers of the Moscow city telephone network. 1924]. Moscow: Izd. agentstva "Svyaz".

6. Svyaz'. (1925) *Spisok abonentov Moskovskoy gorodskoy telefonnoy seti. 1925* [The list of subscribers of the Moscow city telephone network. 1925]. Moscow: Izd. agentstva "Svyaz".

7. Svyaz'. (1926) *Spisok abonentov Moskovskoy gorodskoy telefonnoy seti. 1926* [The list of subscribers of the Moscow city telephone network. 1926]. Moscow: Izd. agentstva "Svyaz".

8. Family archive of the Malyavins (Moscow). (In Russian).

9. Keshokov, A.M. (1974) *Vid s Belay gory* [View from White Mountain]. Moscow: Sovremennik. pp. 8–235.

10. Galushkin, A.Yu. (1997) Parodiya kak sud'ba: "Akoitist" Nikolay Khorikov [Parody as fate: The "acoitist" Nikolay Khorikov]. *Russkaya mysl'*. 20–26 November. 4198. pp. 12.